

351/21

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА  
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.  
ТОМЪ XXXIV.

Редактировалъ д. чл. А. Д. Рудневъ.

№ 1011

№ 1082/99  
572(059)

186/18

# СБОРНИКЪ

ВЪ ЧЕСТЬ СЕМИДЕСЯТИЛѢТІЯ

Григорія Николаевича

## Потанина.

(Съ портретомъ, 7 отдѣльными таблицами, 5 рисунками въ текстѣ, нотами и картой).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Θ. Киршбаума (отдѣленіе), Новоисаакіевская, 20.

1909.

22ms.

71198

## Сборникъ въ честь семидесятилѣтія Григорія Николаевича Потанина.

---

А. Н. Самойловичъ.

### Изъ туркменской старины.

Сказаніе о приходѣ текинцевъ въ Ахалъ, сокращенно появлявшееся въ печати и ранѣе, сообщается мною съ нѣкоторыми подробностями по устной передачѣ Ходжели-моллы въ дословномъ русскомъ переводѣ. Въ памяти этого моллы, живущаго теперь въ Бахарденѣ, но принадлежащаго къ текинцамъ Кызыл-Арватъа, хранится многое, что онъ слышалъ отъ своего любознательнаго отца, Молла-Мрад-берди Аннъ-Мрад-уста-оглы, умершаго на 55—56-омъ году отъ роду; Ходжели-Моллѣ въ 1906 году было 46 лѣтъ <sup>1</sup>.

### Сказаніе о приходѣ текинцевъ въ Ахалъ.

Изъ Туркестана теке пришли въ Хиву, а изъ Хивы на Уз-бой<sup>2</sup> и поселились около Балханскихъ горъ. Здѣсь поселились только чарва—скотоводы, а чомур, т. е. не имѣвшіе стадъ и промышлявшіе земледѣліемъ прошли на р. Теженъ. На Уз-бой у теке были ханами аксакалы: Пир-Назар-

---

<sup>1</sup> См. о немъ въ моей замѣткѣ «По поводу «Свѣточъ Ислама», Зап. Вост. О. И. Р. Арх. Общ., т. XVIII, стр. 0159, сноска 4.

<sup>2</sup> Ходжели-Молла произнесъ: *бнг-уз-боі*; не значитъ-ли это берегъ прежней (бывшей) рѣки? До 1573—1575 г. Аму-дарья, какъ извѣстно, текла къ Каспійскому морю (съ XIII в.), и на Уз-бой, значитъ, могли жить и земледѣльцы; ср. послѣдующія слова разсказа.

Аталыкъ<sup>3</sup> и Заман-бегъ. Одинъ юноша, по имени Кеймир-Кѳръ, когда зашла рѣчь о томъ, куда дальше двигаться съ Уз-боя, убѣждалъ хановъ вести народъ въ степи Этек'а<sup>4</sup>, но его словамъ не внимали, и вотъ онъ предсказалъ:

— Ужѳ мы заочуемъ. Придемъ въ Паравъ<sup>5</sup>. Вы оба умрете. Тогда слово будетъ за нами!

И теперь есть въ Паравъ камни съ надписями на могилахъ этихъ старцевъ.

Кеймир-Кѳръ сталъ ханомъ. Теке еще кочевали у Балхан'овъ. Тогда въ Иранѣ царствовалъ Надиръ<sup>6</sup>. Въ Кызыл-Арват'ѣ жили *кызылбаи*'и (персы), *курд*'ы; а въ Гѳктепе — туркмены-*емрели*. Управлялъ *емрели*'нцами Огурлыханъ. Теперь *емрели* есть въ Хивѣ<sup>7</sup>.

<sup>3</sup> Изъ ханскаго рода *Аталык*'овъ происходятъ нынѣшній старшина аула Гѳктепе I, *Аман-Аталык*, въ кибиткѣ котораго мнѣ привелось гостить лѣтомъ 1902 года, и жительствовавшій въ городѣ Хива, 82-лѣтній *Деулет-Мурад-Аталык*, родственникъ Аман-Аталыка и извѣстнаго *Тыкма-Сердар*'а. Деулет-Мурад-Аталыкъ сообщилъ мнѣ весной 1908 года, что онъ былъ взятъ изъ Гѳктепе *Медемин-ханомъ* (1845—55) на 20-мъ году жизни; отца его звали *Сейид-Мамед-Аталык*, а отца Аман-Аталыка *Хал-Мамед-Аталык*, и они были братьями. На мой вопросъ, чѣмъ онъ занимается въ Хивѣ, почтеннѣйшій старецъ отвѣтствовалъ: «я хожу на поклонъ къ его свѣтлости—хану!».

<sup>4</sup> *Этек* и *Аркач* — турецкія названія степи вдоль сѣверныхъ склоновъ Копет-даг'а.

<sup>5</sup> *Паравъ* — туркм. произношеніе вмѣсто *Фаравъ*, о которомъ см. В. Бартольдъ, Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, часть II (Спб. 1900), стр. 154; его же: Свѣдѣнія объ Аральскомъ морѣ и низовьяхъ Аму-дарьи (Ташкентъ, 1902), стр. 54. Такъ туркмены называютъ мѣстность вокругъ *Кызыл-Арват*'а.

<sup>6</sup> *Надир-шахъ* царствовалъ съ 1736 до 1747 года. Эпохой Надир'а датируется приходъ текинцевъ въ Ахалъ и авторомъ «Книги разсказовъ о битвахъ текинцевъ», см. мою замѣтку въ Зап. Вост. Отд., т. XVI, стр. 0204. См. также Обзоръ Закаспійской области съ 1882 по 1890 г., стр. 11—14. По *Шеджере-и-тюрк* Абульгази теке платили подать при Суфьян-ханѣ (начало XVI в.) вмѣстѣ съ *сарыками* и *юмудами* и жили въ XVI—XVII вв. у Балханъ у Кюрен-даг'а (см. указат. соб. именъ въ изданіи Демезона).

<sup>7</sup> Весной 1908 г. я имѣлъ случай бесѣдовать съ емрелинскими стариками въ хивинскомъ городкѣ Иляллы. Среди нихъ оказался потомокъ емрелинскихъ хановъ, главный старшина (*баи-кетхуда*) хивин-



*Кетхуды*, т. е. старшины Сюйюн-хан'овыхъ племенъ <sup>8</sup>: *юмуд'овъ*, *гюкленг'овъ*, *емрели* и *текинцевъ* ежегодно ходили на поклонъ къ Надиру. За это время Кеймир-Кюръ завоевалъ *аламан'омъ* (набѣгъ, отрядъ для набѣга) Кызыл-Арватъ, гдѣ и поселились выходцы изъ текинскаго племени, родовъ: *бегъ*, *векиль*, *бахшы* или *дашаякъ*, *сычмазъ*. Кеймир-Кюръ былъ слѣпъ, но отличался большимъ умомъ. Однажды онъ позднѣе другихъ отправился въ Иранъ къ шаху. Когда всѣ уже были въ сборѣ, Кеймир-Кюръ вошелъ и слѣлъ выше всѣхъ. Остальные ханы пришли въ гнѣвъ, а Кеймир-Кюръ сказалъ имъ:

— Развѣ вы не слыхали старой поговорки: «*Бед-асыл асыл далашыр, кюр—юкоры далашыр*», т. е. «Незнатный изъ-за родovitости спорить, слѣпой изъ-за почетнаго мѣста спорить»?

Вышелъ Надир-шахъ и сталъ бесѣдовать. Онъ спросилъ у Огурлы-хана:

— *Юмуд'ы* что за народъ?

— Хорошій, храбрый, хозяйственный.

— А *гюкленг'и* каковъ народъ?

— И *гюкленг'и* хорошій народъ, благоустроенный <sup>9</sup>.

— *Теке* каковъ народъ?

сихъ *емрели*, *Шири-ханъ*, рода *кара-кумлы*. По его показаніямъ упомянутый въ разсказѣ *Ходжели Огурлы-ханъ* былъ не ханомъ, а только бегомъ (изъ рода *даглы*, колѣна *кара-тайлы*), ханомъ же былъ сначала *Менгли-Аман-ханъ* (рода *кумлы*), затѣмъ его сынъ *Гельди-ханъ*. *Шири-ханъ* является внукомъ *Сейид-Ніяз-хана*, сына (или брата?) *Ата-Ніяз-хана*, сына *Гельди-хана*. *Абульгази* ходилъ походомъ на *емрели* въ мѣстность *Фодж* (текстъ, стр. 325) *Foudj* (перев., стр. 348, исправлено по указателю, 367); не есть-ли это *Коджъ* (горный ручей и станц. Закасп. ж. д. подъ *Кызыл-Арватомъ*)? Вѣдь колодець *Динаръ*, упоминаемый тамъ же, тоже близокъ къ *Кызыл-арвату*. Въ концѣ XVI в. родъ *имр* жилъ по *Абульгази* у *Астрабада*. Казанск. изд. даетъ тоже *Фоджъ* (стр. 177).

<sup>8</sup> По туркменскимъ преданіямъ всѣ туркменскія племена восходятъ къ двумъ братьямъ: *Сюйюн-хану* и *Эсен-хану* (по другой версіи *Эсен-хан* сынъ *Сюйюн-хана*). Подробнѣе объ этомъ собираюсь сказать въ отдѣльной работѣ.

<sup>9</sup> *Гюкленг'и* по *Абульгази* жили въ XVI в. въ *Астрабадской* провинціи, т. е. гдѣ они и теперь продолжаютъ жить; только небольшая часть ихъ переселилась въ *Хиву* и *Каракалинское* прист. Зак. обл.

— Опоясавъ животъ лукомъ и колчаномъ, мы на текинскихъ дѣвокъ верхомъ садимся!

Осерчалъ Кеймиръ, услыхавъ таковы слова; ничего не сказалъ, а снялъ только съ головы папаху и положилъ ее себѣ подъ задъ.

Надиръ спросилъ Огурлы-хана:

— Понялъ-ли ты, что хочетъ этимъ сказать Кеймиръ?

— Нѣтъ, не понялъ.

— А я понялъ.

Надиръ-шахъ сказалъ:

— Я понялъ Кеймиръ-ханово слово. Оно значитъ: «Эй, Огурлы-ханъ! ты меня больно оскорбилъ. Если я не рассчитаюсь съ тобой за эти слова, пусть моя шапка будетъ въ задѣ собаки <sup>10</sup>! Текинцы не спустятъ тебѣ за твое оскорбленіе!»

Всѣ вернулись къ своимъ племенамъ. Кеймиръ послалъ въ Гѣк-тепе лазутчика, который донесъ, что въ такой-то день Огурлы-ханъ будетъ выдавать свою дочь замужъ. А у *емрели* былъ такой порядокъ, что когда выдавали дѣвушку замужъ, то для жениха и невѣсты ставили отдѣльную кибитку. Лазутчикъ узналъ и мѣсто, гдѣ будетъ приготовлена кибитка. Невѣсту звали Чыльпаръ.

Кеймир-ханъ снаряжаетъ *аламан*, жениха убиваетъ, дѣвушку увозитъ. Было лѣто. Огурлы-ханъ погнался за Кеймиромъ, а тотъ, миновавъ два колодца, засыпалъ ихъ, у третьяго-же, Дѣнгѣлѣнъ, устроилъ привалъ. Здѣсь между дружинами обоихъ хановъ произошелъ бой. Емрелинцы ослабѣли отъ жажды, и текинцы ихъ перерѣзали. Чыльпаръ досталась нѣкому Чопану.

Черезъ пять дней Кеймиръ снова пришелъ аламаномъ къ Гѣк-тепе и прогналъ емрелинцевъ, которые ушли послѣ этого въ Хиву. Текинцы перекочевали изъ Кызыл-Арвата къ Гѣк-тепе. Въ Бами и Беурма оставались еще емрели, а въ Гѣзсизѣ, въ горахъ предъ Бами, *карадашли*нцы. Юмуды

<sup>10</sup> Другой примѣръ языка жестовъ см. Образцы народной литературы сѣв. турецкихъ племенъ, ак. В. Радлова, т. III, текстъ, стр. 78, переводъ, стр. 100.

осадили въ Кызыл-Арватъ оставшихся тамъ текинцевъ. Изъ Гѣк-тепе пришла подмога, и іомуды были отбиты. Затѣмъ текинцы прогнали емрелинцевъ и изъ Бами, и изъ Беурма, и карадашлинцевъ также вытѣснили съ ихъ мѣстъ. Нѣкоторые карадашлинцы остались среди текинцевъ <sup>11</sup>.

Когда русскіе взяли Гѣк-тепе, была 162-я годовщина взятія этой твердыни текинцами у емрели <sup>12</sup>.

<sup>11</sup> Въ упомянутомъ выше хивинскомъ городкѣ Иляллы я бесѣдовалъ съ представителями карадашлинцевъ, живущихъ нынѣ въ хивинскомъ ханствѣ. По ихъ разсказамъ они покинули Ахалъ подъ натискомъ теке, іомуд'овъ и кызылбаи'ей 85 лѣтъ тому назадъ и перекочевали въ Хиву, гдѣ тогда царствовалъ Медреим-ханъ (Мухаммедъ-Рахимъ, 1806—25); это было въ году барана, а двумя годами ранѣе, въ году змѣи, пришли въ Хиву емрели. По показаніямъ емрели, іомуды имъ помогали.—Въ *Шеджерэ-и-тюрк* карадашли не упоминаются, но въ другомъ своемъ сочиненіи, *Шеджерэ-и-тэракимэ* (переведено А. Туманскимъ, Асхабадъ, 1897, стр. 58; о рукописяхъ см. въ моей замѣткѣ: По поводу «Свѣточъ Ислама») Абульгази объясняетъ, что карадашлинцами называется часть огузскаго племени Языр, поселившагося въ горахъ близъ Дурун'а, около котораго, но въ степи, поселилось и все это племя, отчего, будто бы, Дурунъ и назывался Языровымъ Юртомъ. См. еще Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., т. IX, стр. 302, гдѣ А. Г. Туманскій приводитъ соотвѣтствующее мѣсто изъ *Шеджерэ-и-тэракимэ* въ текстѣ и переводѣ по двумъ рукописямъ. Въ «Книгѣ разсказовъ о битвахъ текинцевъ» (готова къ печати) дважды упоминается племя Языр-ханъ (стихи 452 и 1010); такъ, про одного героя говорится: «Быть тамъ человѣкъ изъ племени Языр-ханъ, его родина это — Гѣзсизъ». Современные туркмены отождествляютъ племя языр-ханъ съ карадашли, а Гѣзсиз'омъ называютъ котловину въ горахъ передъ Бами. Ср. Язеръ, «область въ западной части нынѣшней Закаспійской области» (проф. Бартольдъ, Туркестанъ, II, 464; событія XIII вѣка) и *Iâzir*, fort (Абульгази, перев. Демезона, 131, 132). Туркмены произносятъ: *языр*.

<sup>12</sup> 162—цифра слишкомъ большая, разъ взятіе Гѣк-тепе произошло при Надир-шахъ. Если текинцы вторглись въ Ахалъ въ первой половинѣ или около середины XVIII вѣка, то вполне овладѣть этимъ оазисомъ имъ удалось, повидимому, только къ началу XIX вѣка. Кромѣ показаній карадашлинцевъ объ этомъ говорятъ данныя, собранныя около 25 лѣтъ тому назадъ П. М. Лессаромъ (Извѣст. И. Р. Геогр. Общ. за 1884 г. Замѣтки о Закаспійскомъ краѣ и сопредѣльныхъ странахъ, стр. 4). Въ вышеназванномъ Обзорѣ Закаспійской области на стр. 14 сообщается со словъ ахалтекинцевъ, что они заняли оазисъ «125 лѣтъ тому назадъ», но окончательно отняли его у персовъ и емрелинцевъ только черезъ 25 лѣтъ. Петрусовичъ (Зап. Кавк. Отд. И. Р. Г. О., кн. XI, вып. I, 1880 г.) со словъ правителей Буджнурда и Кучана передаетъ, что текинцы



Емрелинскій поэтъ Ма'руфи <sup>13</sup>, современникъ Огурлы-хана, отозвался пѣсней на потерю его сородичами «Зеленаго бугра».

Записано въ поѣздѣ Закаспійской ж. д. между станціями Бахарденъ и Асхабадъ 7 декабря 1906 г.

СПБ., 25 марта 1909 г.

заниали Ахалъ «163 года тому назадъ, во время шаха Техмаспа» (вѣроятно, Второго, 1722—31).

<sup>13</sup> О немъ см. въ моей печатающейся статьѣ «Матеріалы по среднеазіатско-турецкой литературѣ. I. Краткая опись среднеазіатскихъ рукописей собранія А. Самойловича» (Зап. Вост. Отд., т. XIX). Изъ его пѣсни на паденіе Гѣк-тепе у меня имѣется только два четверостишія; въ Хивѣ я записалъ русской транскрипціей его стихи въ честь коня, на которомъ ѣздилъ *Сѣюн-бегъ*, сынъ *Ніяза*.

# ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Подъ редакцію Предсѣдателя Этнографическаго Отдѣленія

**В. И. Ламанскаго**

и Секретаря Отдѣленія **А. Н. Самойловича.**

Выпускъ IV

Годъ XVIII

1909



С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Министерства Путей Сообщенія  
(Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К<sup>о</sup>), Фонтанка, 117.

1909



## ИЗЪ ТУРКМЕНСКОЙ СТАРИНЫ.

### II. Мервскія воспоминанія.

Будущій историкъ туркменскихъ племенъ, этихъ потомковъ *тую* китайскихъ источниковъ, *огузовъ* орхонскихъ надписей, *узуровъ* арабскихъ географовъ и историковъ, *узуровъ* византийскихъ хронографовъ, *торковъ*, *торкменовъ* и *таурменовъ* русскихъ лѣтописей<sup>1)</sup>, племенъ, изъ коихъ вышло нѣкогда двѣ славныхъ династїи Сельджукидовъ и Османцевъ<sup>2)</sup>, — не оставитъ, конечно, безъ вниманія на ряду съ данными чисто историческими и народныхъ туркменскихъ преданій и воспоминаній, поскольку они сохранились въ трудѣ Абульгази „Родословное древо туркменское“<sup>3)</sup>, въ запискахъ европейскихъ путешественниковъ<sup>4)</sup> и въ тѣхъ рукописныхъ памятникахъ туркменскаго

<sup>1)</sup> Рецензія проф. Бартольда на „Замѣтки объ этническомъ составѣ туркменскихъ племенъ“ Н. А. Аристовъ (Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. XI, стр. 346 и 347); его-же: „Die historische Bedeutung der alttürkischen Inschriften“, приложение къ Die alttürkischen Inschriften der Mongolei von dr. W. Radloff, neue Folge, стр. 8; проф. Houtsma, Die Ghusenstämme (Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, II, стр. 228); Dr. Radloff, Das Kudatku Bilik, Theil I. (СПБ. 1891), стр. XXI (текстъ и переводъ изъ Рашид-ед-дина); П. Голубовскій, Печенѣги, торки и половцы до нашествія татаръ, Кіевъ, 1884, стр. 46 и 57. — Про „Туркменскіе этюды, I“. Туманскаго (Закасп. обзор. 1895, №№ 20, 25, 32) можно сказать, что они постольку касаются туркменовъ, поскольку вѣроятна гипотеза автора: Хайталы-Кай-или (sic!).

<sup>2)</sup> Стенли Ленъ-Пуль, Мусульманскія династїи, перев. В. Бартольда, стр. 124 и 159. — Сельджукиды вышли изъ огузскаго племени кынакъ (учукъ), а османцы — изъ рода кай (бузукъ); такимъ образомъ исторія не соблюла завѣта легендарнаго Огуз-хана, чтобы ханы въ его народѣ до скончанія міра были изъ бузукъовъ, а учуки чтобы служили имъ нукарами (Абульгази, Шеджерэ-и-түрк, изд. Демезона, текстъ 24—25, переводъ 24; его-же: Шеджерэ-и-теракима, перев. Туманскаго, Асхаб. 1897, стр. 27; Radloff, Das Kudatku Bilik, I, стр. XXIII и XXXVIII). Борнсъ (Travels into Buhara, 1839, II, 289) сообщаетъ, что салыры по имени Субхан-верди-Клычъ нѣрѣдко говаривалъ ему, будто салырское племя положило начало Османской имперїи; см. еще *ibid.* III. 214. О своемъ кровномъ родствѣ съ османцами сообщали туркмены и Вамбери. (Очерки Ор. Азии, Москва, 1868, стр. 52).

<sup>3)</sup> См. св. 2. Рукописи перечислены въ моихъ статьяхъ: „По поводу изд. Н. П. Остроумова—Свѣточъ Ислама“ (Зап. В. Отд. XVIII, стр. 0161) и „Материалы по среднеазиатско-турецкой литературѣ. I“ (*ibid.* XIX, стр. 029).

<sup>4)</sup> Вларамбергъ, Борнсъ, Вамбери, Петрусевицъ, Гродековъ, Лессаръ, Алихановъ-Аварскій, Донованъ и др. — Нелишне отмѣтить, что Марко Поло (XIII в.), именующій Великою Турціей Джагатаевъ Улусъ, Туркменіей называетъ страну малоазійскихъ сельджукидовъ (Зап. И. Р. Геогр. Общ. по отд. Этногр. XXVI, стр. 26 и 309); что у Плано Карпини (XIII в.) туркмены, какъ и сарты (Sarthi), просто только упоминаются при перечисленіи завоеванныхъ монголами земель (Изданіе Языкова, стр. 190—191); что Клавихо (XVI в.) для населенія, встрѣченнаго имъ на Тедженѣ, при слѣдованіи изъ Персїи, употребляетъ имя джагатайцевъ (Иранъ Риттера, 614).

прошлаго, которые были найдены за послѣднее время въ самой Туркменїи<sup>5)</sup>.

Сказаніе о первомъ появленіи *текинцевъ* въ Ахалѣ я обнаружилъ въ другомъ мѣстѣ<sup>6)</sup>, а здѣсь я привожу воспоминанія текинскихъ стариковъ о недавнемъ прошломъ Мервскаго оазиса, сжато уже сообщавшіяся въ печати и ранѣе<sup>7)</sup>.

Мервскія воспоминанія записаны мною въ 1906 г. въ окрестностяхъ Мерва со словъ двухъ глубокихъ стариковъ: 1) утомышца Төрө-бай'я, отца Топы-бай'я—въ усадьбѣ Мамедъ Оразова, и 2) Коушут-бейскаго „пенджуара“, т. е. надсмотрщика за плотинной, времени самого строителя этой плотины Коушут-хана, Рамазан-хана, живущаго на покой у мѣста своей прежней службы<sup>8)</sup>. Рамазан-хану въ 1906 году было 81 годъ.

Разказы двухъ этихъ стариковъ-очевидцевъ въ общемъ весьма между собой согласны, а, значитъ, и довольно достовѣрны. Төрө-бай отличается замѣчательной памятью даже на подробности. Его разказы я привожу (въ конспективной передачѣ) полностью, сопоставляя его мѣстами съ разказомъ Рамазан-хана. Изъ разказа послѣдняго я привожу отдѣльно только два отрывка, дополняющихъ разказы Төрө-бай'я.

#### 1) Разказъ Төрө-бай'я.

Семьдесятъ два года тому назадъ текинцы пришли въ Серахсъ изъ Ораз-кала<sup>9)</sup>. Тохтамышъ и Утомышъ жили попеременно, дѣля всюду землю и повинности пополамъ<sup>10)</sup>. Между

<sup>5)</sup> См. послѣднюю изъ цитованныхъ въ св. 3 статей (рук. №№ 12, 13, 14, 15, 23, 24, 26), а также мое сообщеніе: „Книга разказовъ о битвахъ текинцевъ“ (Зап. В. О., XVI, стр. 0201).

<sup>6)</sup> Изъ туркменской старины. Сказаніе о приходѣ текинцевъ въ Ахалъ (Зап. И. Р. Геогр. Общ. по отд. Этногр. XXXIV, стр. 559). Кромѣ цитированныхъ мною въ этой статьѣ авторовъ, о приходѣ текинцевъ въ Ахалъ сообщаютъ еще: Донованъ (The Merv-oasis, II, 171), Лессаръ (Пути изъ Асхабада въ Герату, Сборникъ мат. по Азии, VI, 4), Гродековъ (Война въ Туркменїи, I, 37), Марвинъ (Merv, the Queen of the World, 178), Военный обзоръ Закасп. обл. (состав. Кіашко, Асхаб. 1896, стр. 217); въ послѣдней книгѣ указывается точно годъ занятія текинцами Кызыл—Арвата: 1717.

<sup>7)</sup> См. послѣдующія сноски.

<sup>8)</sup> О Рамазан-ханѣ, нынѣ покойномъ, я уже упоминалъ: „Туркменскій поэтъ-бояскъ Кёр-Мола“ (Жив. Старина, 1907, вып. IV).

<sup>9)</sup> Объ этомъ см.: Петрусевицъ, Туркмены между старымъ русломъ Аму-дарьи и сѣв. окраинами Персїи (Зап. Кавк. Отд. И. Р. Г. О. кн. XI, вып. I, 1880 г.); Гродековъ, Война въ Туркменїи, т. I (СПБ. 1883); Обзоръ Закасп. обл. 1882—1890 гг., изд. 2-ое (Асхаб. 1897) стр. 12; Михайловъ, Туземцы Закасп. обл. и ихъ жизнь (Асхаб. 1900), стр. 30; O'Donovan, The Merv oasis, т. II, гл. 39, стр. 170—171; Marvin, Merv, the Queen of the World (London, 1881), стр. 47 и 180. — Событіе произошло приблизительно въ 1835—6 году. Разказчикъ, конечно, считаетъ мусульманскими годами. — Донованъ (II, 196) видѣлъ старца по имени Доулет-Назар-бегъ, который самъ видѣлъ переходъ текинцевъ съ Тежена въ Серахсъ и отсюда въ Мервъ.

<sup>10)</sup> Съ русскимъ завоеваніемъ Мервскаго оазиса, гдѣ оба текинскихъ отдѣленія, какъ и въ Серахсѣ, дѣлили воду пополамъ, тохтамьшцы стали получать  $\frac{2}{3}$ , а утомышцы— $\frac{1}{3}$  воды, пропорціонально величинѣ отдѣловъ. Въ новѣйшее время между отдѣлами возникла тяжба, такъ какъ утомышцы захотѣли вернуться къ старымъ порядкамъ.

уходомъ изъ Серахса салыр'овъ, изгнанныхъ оттуда персами<sup>11)</sup>, и приходомъ текинцевъ тамъ года 3—4 никого не жило. Въ Серахсѣ текинцы прожили 19 лѣтъ<sup>12)</sup>.

Шестидесять четыре года тому назадъ<sup>13)</sup> сарык'и убили хивинскаго правителя, жившаго въ Порсу-Кала<sup>14)</sup>, Нияз-Мет-бай'я<sup>15)</sup>, и было это такъ. Хивинцы стали обижать сарыцкихъ женщинъ, когда тѣ ходили по-воду или выходили хлѣбъ печь<sup>16)</sup>. Сарыки осадили „аркъ“ правителя. Нияз-Мет-бай 3 дня выдерживалъ осаду, а на третій покинулъ свой замокъ чрезъ брешь, но тутъ же былъ убитъ салыромъ по имени Ходжам-Шукуръ. Аксакалъ изъ рода кара-бекиль предлагалъ до этого правителю спасти его, но тотъ счелъ это бесполезнымъ.

Узнавъ о происшедшемъ, хивинскій ханъ<sup>17)</sup> заключилъ всѣхъ находившихся въ Хивѣ сарыцкихъ заложниковъ въ одно тѣсное помѣщеніе, тѣсное настолько, что подъ ногами взрослыхъ погибло до 50-ти малолѣтнихъ. Затѣмъ ханъ спросилъ у „уляма“, какъ по шаръ-яту надо поступить съ заложниками, и „уляма“ отвѣтили:

— Такъ какъ сарыцкіе заложники, находясь въ Хивѣ за 30 „мензилей“ (переходовъ) отъ Мерва, не могли знать, что происходитъ въ Порсу-Кала, то они свободны отъ наказанія!

Тогда хивинскій ханъ въ наказаніе за убіеніе Нияз-Мет-бай'я три года подрядъ истреблялъ посѣвы сарыковъ, пшеницу сжигая, а

<sup>11)</sup> Петрушевичъ (loc. cit.) упоминаетъ объ изгнаніи сыномъ Фахт-Али-шаха, Аббас-мирзой салыровъ изъ Серахса въ 1833 г. Донованъ, II, 171; Марвинъ, 179. Въ Военномъ обзорѣ Закасп. обл. на стр. 217 сообщается, что салыры, изгнанные изъ Серахса въ 1833 г. Аббас-Мирзой, пришли въ Иолатанъ, откуда въ 1857 г. были прогнаны сарыками (которыхъ въ этомъ году вытѣснили изъ-подъ Мерва текинцы, см. дальше сн. 40); салыры тогда перешли къ Зурабаду, а отсюда въ 1885 г. снова вернулись въ Серахсъ. О салырахъ въ Серахсѣ см. Керзонъ, *Persia and the Persian question*, Lond. 1892, I, 195. — Салыры справедливо почитаются старѣйшимъ изъ туркменскихъ племенъ. Исторія упоминаетъ ихъ въ Фарсѣ (династія салгуридовъ) въ XII вѣкѣ.

<sup>12)</sup> По Доновану (loc. cit.) около 21 года. См. сн. 40.

<sup>13)</sup> Въ 1840 году. Эту, какъ и другія даты предстоитъ сопоставить съ датами персидскихъ и хивинскихъ историковъ; первыхъ я слегка касаюсь мѣстами въ настоящей работѣ, вторыхъ просмотрѣть, какъ слѣдуетъ, не удалось (см. C. Salemann, *Das Asiatische Museum im Jahre 1890. Mel. As. X, livraison 2*, pp. 278, 286).

<sup>14)</sup> Руины Порсу-Кала, которыя я посѣтилъ въ 1906 г., расположены на обоихъ берегахъ утомыскаго канала Алаша-абъ, близъ плотины Коушутбенда и состоятъ изъ жалкихъ остатковъ глинобитныхъ сооружений и изъ довольно хорошо сохранившихся глинобитныхъ крѣпостныхъ стѣнъ. См. Лессаръ, *Юго-зап. Туркменія* (Изв. И. Р. Геогр. Общ. 1885), стр. 46.

<sup>15)</sup> Упоминается въ персидскомъ историческомъ трудѣ Раузату-с-сафа-и-Насири (событія 1851—2 сл. годовъ) и въ путешествіи Аббота (Narrative of a journey from Herat to Chiva, London, 1884, I, 51). Въ Иолатанѣ при Абботтѣ хивинскимъ губернаторомъ былъ Мухаммед-Эминъ (ibid. 31). Крѣпость Мервъ, посѣщенная Абботтомъ и помѣщенная на его картѣ на лѣвомъ берегу Мургаба, и есть, очевидно, Порсу-Кала, или Ниязмет-Кала (см. ibid. 52 и 53 и нашу статью, сн. 44).

<sup>16)</sup> Земляныя печи для хлѣба (тамдыр) обыкновенно устраиваются туркменами на задахъ аула.

<sup>17)</sup> Вѣроятно, Алла-Кули (1825—42). Н. И. Веселовскій (Очеркъ истор. геогр. свѣдѣній о хив. ханствѣ, СПб. 1877) упоминаетъ карательный походъ этого хана противъ туркменовъ въ 1839 г. (По Вларамбергу, Статист. обзоръ Персін, Зап. Геогр. Общ. кн. VII).

джугару (сорго) вырубая мечомъ. Одинъ разъ ханъ обстрѣливалъ Порсу съ Байрак-депе<sup>18)</sup>.

Плотина на Мургабѣ называлась у сарыковъ Бенд-и-Джан-Али<sup>19)</sup>.

Чрезъ 3 года среди сарыковъ начался голодъ. Собрался „маслахатъ“ (сѣздъ народныхъ представителей) и порѣшили отправить къ хану алашинца Тангри-верди-бега—его внукъ, Ходжа-Нияз-бегъ, состоитъ нынѣ старшиной въ Иолатанскомъ приставствѣ—искать мира. Послѣ нѣсколькихъ отказовъ Тангри-верди-бегъ отправился въ Хиву, добился мира, но, возвратившись домой, соблюдалъ его только самъ со своимъ алашинскимъ родомъ.

Ханомъ у сарыковъ былъ тогда Халипа-Ишанъ<sup>20)</sup>.

Такъ какъ сарыки, за исключеніемъ рода алаша, не повиновались, то хивинскій ханъ соорудилъ крѣпость, извѣстную впослѣдствіи подъ именемъ Кулоклы-кала<sup>21)</sup>, въ которой поселилъ сарыковъ изъ сторонниковъ Хивы. Зная алчность туркменовъ, хивинскій ханъ обѣщалъ жителямъ этой крѣпости платить за голову убитаго сарыка по 10 тиллей, а за уши по 5 тиллей. Отсюда и названіе крѣпости „Кулоклы-кала“, „Ушная-крѣпость“. Начальникомъ надъ этой крѣпостью былъ назначенъ джемшидскій ханъ Мир-Мамед-ханъ, одинъ изъ пяти джемшидскихъ братьевъ, жившихъ въ Хивѣ.

Джемшидовъ хивинцы завоевали 65 лѣтъ тому назадъ и нѣсколько тысячъ ихъ привели въ Хиву<sup>22)</sup>.

<sup>18)</sup> Холмикъ съ такимъ названіемъ существуетъ понынѣ къ западу отъ Порсу-Кала. Названіе туркменами объясняется тѣмъ, что во время скачекъ на этомъ холмѣ раздавали призы (байракъ). — Часть карательныхъ экспедицій выпадала, вѣроятно, на долю преемника Алла-кули, Рахим-кули (1842—1845).

<sup>19)</sup> Слѣды сарыцкой плотины видны и теперь немного сѣвернѣе Коушутбенда. Текинцы оставили два основныхъ канала, которые существовали при господствѣ сарыковъ въ Мервскомъ оазисѣ. Кстати: съ 20-хъ годовъ XIX ст. подъ Мервомъ надо разумѣть преимущественно (ср. сноску 15) оазисъ, которымъ съ конца XVIII вѣка владѣли сарыки; напрасно поэтому исправляетъ Вамберіевскія показанія Н. И. Веселовскій на стр. 332 своего „Очерка“. Борнъ тоже утверждаетъ (III, 34—35), что въ Мервѣ (ср. сноску 15) и его окрестностяхъ въ 1832 г. жили сарыки и салоры, на Оксѣ—Эрсари, а ближе къ Каспійу—теке, голканы и юмуды. См. еще Конолли, *Journey to the North of India*, I, 28 (главнымъ образомъ салоры), Вларамбергъ (Зап. И. Р. Геогр. Общ. 1850, кн. IV, 108). О переселеніи сарыковъ въ мервскій оазисъ съ Аму-Дары, изъ-подъ Чарджуя, въ концѣ XVIII в. сообщаютъ Вамбери (*Geschichte Bouchara's*, II, 152), Гродековъ (Поѣздка въ Гератъ, Сборникъ мат. по Азін, V, 82; годъ 1790), Донованъ, рукопись моего собранія № 13. Другое сообщеніе Вамбери (*Reise*, 260—261; *Türkenvolk*, 382—384, 397), будто сарыки, салоры и эрсари жили къ югу отъ Аму-Дары въ восточной части пустыни уже въ эпоху арабскихъ завоеваній, а голканы, теке и юмуды пришли на теперешнія ихъ мѣста, предположительно, въ эпоху Чингиза и Тимура, не подѣржано ссылками на источники. Въ Шейбаниадѣ (изд. Березина), вопреки ссылкѣ Вамбери (*Türkenvolk*, 397), упоминаются не сарыки, а родъ салуръ (стр. LIX).

<sup>20)</sup> Упоминается Абботтомъ (ib. cit. 43, 48), Вольфомъ, который приводитъ и его личное имя Абду-р-Рахманъ (см. компиляцію: *L'Univers pittoresque. Tartarie*, стр. 85; подлинника *Narration of a mission to Bokhara* я не видѣлъ), въ Раузату-с-сафа (событія 1851—52 г.: Халифа-Абду-р-Рахманъ), въ хивинской исторіи (напр., рун. Аз. Муз. № 520 об, fol. 310).

<sup>21)</sup> По текинскимъ разсказамъ эта крѣпость находилась близъ теперешней ж.-дор. станціи Кары-Бата. Въ Раузату-с-сафа упоминается Кары-абъ (т. X, событія 1854—5 годовъ).

<sup>22)</sup> 1842. См. „Очеркъ“ Н. И. Веселовскаго, стр. 332 (противъ Вамбери, Очерки Средней Азій) и 307 (конецъ 1839 г.).



Чтобы за одно ухо не получали по нѣскольку разъ, оплаченные уши помѣчались... Однажды дядя, встрѣтивъ своего племянника, сказалъ: Ради нашего родства я живу только половиною!

И отрѣзалъ племяннику вмѣсто головы всего одни уши...

Порсу-кала имѣла назначеніемъ служить убѣжищемъ для хивинцевъ, сарыки же собирались въ нее только въ военное время<sup>23)</sup>.

Обитатели Кулоклы-кала довели сарыковъ до крайности, но просить пощады сарыки боялись. Малодушныя женщины нерѣдко перебѣгали въ Кулоклы-кала, и поэтому Халипа-Ишанъ запретилъ имъ выходить изъ крѣпости. Однажды ему доставили 7 женщинъ, нарушившихъ его приказъ, и онъ наказалъ ихъ примѣрно: приказалъ завязать въ мѣшки и бросить въ Алаша-япъ<sup>24)</sup>.

Халипа-Ишанъ обращался за помощію къ персамъ, но тѣхъ хивинцы разбили<sup>25)</sup>.

Медеминъ<sup>26)</sup> пошелъ походомъ на сарыковъ. Въ его войскѣ было много іомудовъ<sup>27)</sup>. Остановившись у Голбарс-депе<sup>28)</sup>, Медеминъ отправилъ 500—600 всадниковъ къ салырамъ. Салыры дали этому отряду въ проводники жившаго среди нихъ сарыка Гѣклен-бай-я. Этотъ Гѣклен-бай явился къ Халипа и пытался склонить его хитростью къ примиренію съ узбеками. Халипа согласился, но на условіи, чтобы Медеминъ ушелъ со своими пушками въ Кулоклы-депе.

Сами сарыки-то хотѣли мира, но боялись Халипа-Ишана, не расположеннаго къ узбекамъ. Сарыки рода херзеки говорили, напри-мѣръ, Гѣклен-бай-ю:

— Мы спимъ лицомъ къ Медемину!

Вышеупомянутыя женщины были брошены въ воду какъ разъ въ день прибытія Гѣклен-бай-я.

Миръ не состоялся. Началась война, но тутъ случилась холера (мергъ) и въ Серахсѣ, и въ Порсу-кала, которая и прогнала узбековъ.—На мѣсяцъ приходили персы<sup>29)</sup>.

<sup>23)</sup> Ср. „Очеркъ“ Н. И. Веселовскаго, стр. 332, сл. 3: „Мервомъ, мы знаемъ, владѣли Туремны-Теко, а Сарикъ кочевали поблизости“ и см. наши сноски 15 и 19.

<sup>24)</sup> Такъ и теперь называется утмышскій каналъ. Борнъ переправился черезъ Мургабъ въ мѣстности, которая называется Uleesha (III, 30).

<sup>25)</sup> По Рамазанъ-хану, персами предводительствовалъ Дели-ханъ, а затѣмъ его сынъ Беглербегъ.

<sup>26)</sup> Царствовалъ съ 1845 года. Ср. сноски 17—18.

<sup>27)</sup> Нахожденіемъ іомудовъ въ хивинскихъ отрядахъ и до Медемина объясняется, вѣроятно, показаніе Абботта, что онъ на пути изъ Герата въ Мервъ (въ дек. 1839 и въ янв. 1840 г.) встрѣтилъ поселеніе іомудовъ въ 300 приблизительно кибитовъ въ Пендѣ (lib. cit. I, 19); вѣроятно, то былъ военный хивинскій постъ, охраняемый іомудами.

<sup>28)</sup> Холмъ съ такимъ названіемъ существуетъ и нынѣ; онъ входитъ въ группу холмовъ, окружающихъ развалины Кюшкъ (см. сл. 41), и лежитъ отъ Кюшкы въ юго-зап. направленіи.

<sup>29)</sup> Возможно, что здѣсь имѣется въ виду случай, уже упомянутый выше. По показанію Рамазанъ-хана, Медеминъ разбилъ персовъ и сарыковъ и выселилъ послѣднихъ въ числѣ 15.000 душъ въ Кулоклы-кала. Сарыки ушли отсюда черезъ 1 годъ въ Накъ (Инак)-кала, находящуюся въ 15 верст. отъ Мерва, въ Кызыл-кумахъ. Хакимомъ здѣсь былъ поставленъ отъ Медемина Пир-Мамедъ. Черезъ 1—2 года послѣ этого Медеминъ пошелъ на серахскаго хана текинцевъ, Коушута.

Халипа-Ишанъ умеръ 53 или 54 года тому назадъ, на полтора года ранѣе Медемина<sup>30)</sup>. Со смертью врага узбековъ, Халипа, сарыки два года прожили мирно и спокойно въ подданствѣ у хивинцевъ. Были хорошіе урожаи. Медеминъ достигъ апогея власти, завоевалъ Ахаль. У сарыковъ послѣ Халипа-Ишана ханомъ былъ Махсуд-Султанъ. Его сынъ, Абдуль-Керим-ханъ состоитъ нынѣ помощникомъ пристава въ Пендѣ...

Въ Кулоклы-кала населеніе было пестрое, сборное. Поселились тамъ и текинцы, отдѣлившіеся отъ своего ядра въ Серахсѣ. Одинъ изъ кулоклы-калинскихъ текинцевъ, Бег-Мурад-бай<sup>31)</sup> былъ очень близокъ къ Медемину. Какъ-то Бег-Мурадъ разсердился на хана и не появлялся у него съ недѣлю, объяснивъ при слѣдующемъ свиданіи свое отсутствіе болѣзнью. Ханъ сказалъ:

— Какъ васъ словами не поймаешь, а болѣзнь поймала?

Текинецъ отвѣтилъ:

— Болѣзнь не только меня, но и хана можетъ поймать!

Только послѣ ханъ понялъ значеніе этихъ словъ<sup>32)</sup>.

Ханъ серахскихъ текинцевъ, Коушут-ханъ<sup>33)</sup> прогнѣвилъ Медемина. Грозилъ война. Мервскіе<sup>34)</sup> текинцы пытались помирить Медемина съ Коушутомъ, но Коушутъ упорствовалъ. Медеминъ пошелъ къ Серахсу съ войскомъ, въ которое входили преимущественно іомуды, но также сарыки, салыры и текинцы, — по наряду. Серахскіе текинцы укрѣпились въ Коушут-кала<sup>35)</sup>. Имъ былъ видѣнъ огонь, разводимый хивинцами въ Шор-Кала<sup>36)</sup>. Начальникомъ текинской конницы былъ Аман-Сахат-Сердаръ<sup>37)</sup>. Медеминъ устроилъ временное укрѣпленіе верстахъ въ шести отъ Коушут-калы. Его войско равнялось 60-ти тысячамъ. Дѣло было въ январѣ, февралѣ.

Наступила суббота. Аман-Сахатъ сказалъ:

— Счастливый день! Если въ субботу прольется кровь врага, то это хорошее предзнаменованіе!

И въ этотъ день было убито два хивинца...

Въ войскѣ Медемина другія племена обговаривали предъ ханомъ своихъ текинскихъ товарищей, что тѣ, молъ, нерадивы. И вотъ Медеминъ приказалъ Бег-Мурад-бай-ю достать изъ Серахса голову и языкъ. Лишь только приблизился Бег-Мурадъ ко вражеской крѣпости, какъ его подстрѣлили. Подскочили къ нему Сеперекъ

<sup>30)</sup> Медеминъ былъ убитъ въ 1855 г., значитъ Халипа-Ишанъ умеръ въ 1853 г.

<sup>31)</sup> Упоминается въ персидской исторіи Раузету-с-сефа-и-Насири.

<sup>32)</sup> Очевидно, рассказчикъ хотѣлъ вложить въ уста Бег-Мурадъ-бай-я про-рочество о близкой смерти хана подъ Серахсомъ.

<sup>33)</sup> Литература о немъ указана въ моей статьѣ, цитованной въ 8 сноскахъ. Имя Коушутъ встрѣчается у туремановъ не часто; этимологія его неизвѣстна; не есть ли это персидское Хуршидъ?

<sup>34)</sup> По Рамазанъ-хану, въ Кулоклы-кала текинцевъ было 500 киб. Мервомъ здѣсь называется оазисъ.

<sup>35)</sup> Такихъ извѣстно три: 1) въ Атекѣ, при желѣзнодорожн. станціи того же имени, 2) въ Серахсѣ (о ней здѣсь идетъ рѣчь) и 3) въ Мервѣ.

<sup>36)</sup> Крѣпость на пути изъ Серахса въ Мервъ.

<sup>37)</sup> Упомянутъ мною въ статьяхъ, цитованныхъ въ сноскахъ 8 и 5 (Аманъ Сеидъ).



и Берди-Ниязъ<sup>38)</sup>. Последний был сыномъ Ораз-хана, предшественника Кошута, отамышецъ колѣна кар'ахмедъ. Бег-Мурадъ обратился съ просьбой къ Берди-Ниязу:

— Не убивай меня! Вѣдь я былъ соратникомъ отца твоего, Ораз-хана! Но Бег-Мурадъ былъ зарѣзанъ Сеперек-ханомъ.

Дрались 27 дней. Текинцы отняли у Медмина 2—3 пушки. Хивинцы перемѣнили позицію, заложивъ новую крѣпость. На 27-ой день съ утра началось большое сраженіе. Медминъ былъ убитъ. Узбеки отступили. Временнымъ ханомъ у нихъ былъ Абдулла-ханъ<sup>39)</sup>.

Черезъ два года<sup>40)</sup>, подъ давленіемъ персидскихъ войскъ, пришедшихъ наказывать текинцевъ за аламанъ, текинцы ушли въ Порсу-калу. Тамъ въ то время жило кибитокъ 20 сарыковъ и, между прочимъ, сыновья Халипа-Ишана. Сравнявъ въ Серахсѣ крѣпость Кошута съ землей, персы явились на зовъ сарыковъ подъ Порсу въ числѣ 36-ти тысячъ и были разбиты текинцами вмѣстѣ со своими союзниками у Кѣшк'а<sup>41)</sup>. И сарыки, и персы отступили къ нынѣшнему Мерву. Черезъ два мѣсяца персы ушли. Текинцы подружались съ сарыками, но дружба ихъ тянулась только два мѣсяца, и сарыки должны были уйти на новыя мѣста.

Черезъ два года<sup>42)</sup> у текинцевъ снова возгорѣлась война съ персами. Съ тѣхъ поръ прошло уже 47 лѣтъ.

## 2) Два отрывка изъ разказа Рамазан-хана.

У текинцевъ въ Кулоклы-кала былъ умный соплеменникъ, Бег-Мурад-бай, любимецъ Медмина; онъ находился при ханѣ въ серахскую экспедицію. Желая помочь своему родному народу, Бег-Мурад-бай тайно ночью пробрался къ Кошут-хану и сталъ убѣждать его, что побѣда обуславливается исключительно согласіемъ, единствомъ дѣйствія.

<sup>38)</sup> Оба лица упоминаются въ „Книгѣ разказовъ о битвахъ текинцевъ“, текстъ и переводъ которой нынѣ мною печатаются. — По имени отца Берди-Нияза, Ораз-хана называлась крѣпость Ораз-кала, изъ-подъ которой текинцы пришли въ Серахсѣ (см. начало разказа Тѣрѣ-бала).

<sup>39)</sup> Царствовалъ въ 1855 г. По Рамазан-хану, Кошут-ханъ послалъ голову Медмина въ Тегеранъ. См. „Очеркъ“ Н. И. Веселовскаго, стр. 336.

<sup>40)</sup> Въ 1857 г. Рамазан-хану тогда было, по его словамъ, 30 л. Эта дата имѣется и въ Военн. Обзорѣ Западн. Обл., стр. 217. Марвинъ даетъ ошибочно 1834 годъ, очевидно, вслѣдъ за Вамбери (Geschichte Bouchara's, 1872, II, 152), который спуталъ это переселеніе съ переселеніемъ текинцевъ изъ Ораз-кала въ Серахсѣ. См. еще Алихановъ-Аварскій, Закаспійскія воспоминанія (Вѣстникъ Европы, 1904, V, 85): черезъ два года послѣ пораженія Медмина. Онъ же сообщаетъ, что въ началѣ 50 годовъ XIX вѣка въ мервскомъ оазисѣ сарыковъ было около 10—15 тысячъ кибитокъ, а текинцевъ въ Серахсѣ—около 40 тысячъ кибитокъ. Гродековъ (Побѣда... въ Гератъ, Сборн. матер. по Азін, V, 81—83), повидимому, ошибочно полагалъ, что теке прошли изъ Ахала въ 1834 г. прямо на мервскія развалины.

<sup>41)</sup> Развалины Кѣшкъ существуютъ и теперь неподалеку отъ Порсу-кала, къ западу отъ этой крѣпости. Кѣшкъ (кюскъ) имѣетъ видъ солидной четырехугольной башни, сильно кругомъ занесенной и засыпанной пескомъ. Сраженіе текинцевъ съ сарыками и персами въ 1857 г. упоминается въ „Книгѣ разказовъ о битвахъ текинцевъ“, въ литованной вышѣ статьи Петрусевича и въ персидскихъ сочиненіяхъ: Китабу-ль-міасиръ вел'а-асар (см. мою замѣтку, цитованную въ сноскахъ 5, стр. 0209) и Тарих-и-Насири.

<sup>42)</sup> Въ 1859—60 г. Литература объ этомъ походѣ указана отчасти въ только что цитованной моей замѣткѣ, стр. 0210. См. еще Лессаръ (loc. cit.) стр. 57.

— Въ Мазандеран'скихъ лѣсахъ—говорилъ онъ къ примѣру, для вышей убѣдительности—жило два змѣя<sup>43)</sup>. У одного изъ нихъ было сорокъ головъ и одинъ хвостъ, а у другого—сорокъ хвостовъ и одна голова. Загорѣлись Мазандеранскіе лѣса, и первый змѣй, мечась туда и сюда, погибъ въ пламени, второй же сразу достигъ безопаснаго мѣста.

И слова эти достигли цѣли: текинцы побѣдили, потому что всѣ дѣйствовали заодно.

Текинцы пришли въ Мервъ и жили вмѣстѣ съ сарыками. Общимъ ханомъ былъ Кошут-ханъ. Крѣпостью у нихъ была Порсу-кала, и тогда еще называвшаяся Нияз-мет-калой<sup>44)</sup>. Черезъ годъ послѣ убійства Медмина къ Серахсу пришло 80 тысячъ персовъ; вотъ тогда текинцы и пришли въ Порсу-калу. Персы двинулись за ними вслѣдъ и остановились у Кѣшк'а.

Кошут-ханъ сказалъ сарыцкимъ старикамъ, находившимся при немъ:

— Я по глазамъ вашимъ вижу, что вы мнѣ враги. Идите же къ персамъ.

Тѣ и ушли. Но Аман-Сахатъ, начальникъ текинской конницы, не давалъ сарыкамъ соединиться съ персами. Последніе спаслись откупомъ и ушли.

Теке съ сарыками стали врагами. Три года дрались текинцы съ сарыками: впереди Аман-Сахатъ съ тысячею всадниковъ, а позади съ тысячею „мергеновъ“ (пѣшихъ стрѣлковъ) и съ одной пушкой самъ Кошут-ханъ.

Разбитые сарыки снова призвали персовъ, и тѣхъ пришло сто тысячъ съ 34 пушками, съ 4 мортирами. Текинцы тогда уже имѣли новую крѣпость<sup>45)</sup>.

Начальникъ персидскихъ войскъ Хамза-мирза<sup>46)</sup>, придя изъ Серахса, занялъ пустую Порсу-калу. Сначала отсюда онъ ходилъ на салыровъ, которые жили въ Йолатани. Проведя ночь у Тальхан-баба<sup>47)</sup>, Хамза-мирза вернулся въ Порсу. Оставивъ здѣсь свой обозъ, мирза съ большей частью своего войска приблизился къ Мерву и окопался вромъ около того мѣста, гдѣ нынѣ находится Текинский базаръ. Когда персы спускались къ рѣкѣ за водой, то попадали въ капканы, разставленные въ Мургабѣ текинцами. При помощи веревокъ, привязанныхъ къ капканамъ, текинцы вылавливали добычу на свою сторону.

У текинцевъ сначала было двѣ пушки<sup>48)</sup>, затѣмъ четыре.

А. Самойловичъ.

<sup>43)</sup> Мазандеранъ издавна славится страной разныхъ чудовищныхъ существъ. См. Grundriss der iranischen Philologie, II, стр. 178, примѣч. 1.

<sup>44)</sup> Такъ она называется въ „Книгѣ разказовъ о битвахъ текинцевъ“ и въ персидскихъ источникахъ, по имени хивинскаго правителя Нияз-мет-бай'я.

<sup>45)</sup> Гдѣ нынѣ русск. городъ Мервъ. Но удѣлѣвшаго доселѣ земельного вала тогда еще не было, а была маленькая, отъ сарыковъ оставшаяся, крѣпосца.

<sup>46)</sup> По персидскимъ источникамъ: невабъ Хамза-Мирза-Хашмету-д-Доула.

<sup>47)</sup> При станціи того же имени Мургабской ж.-дор. вѣтви.

<sup>48)</sup> Отнятые у хивинцевъ подъ Серахсомъ.